

0021

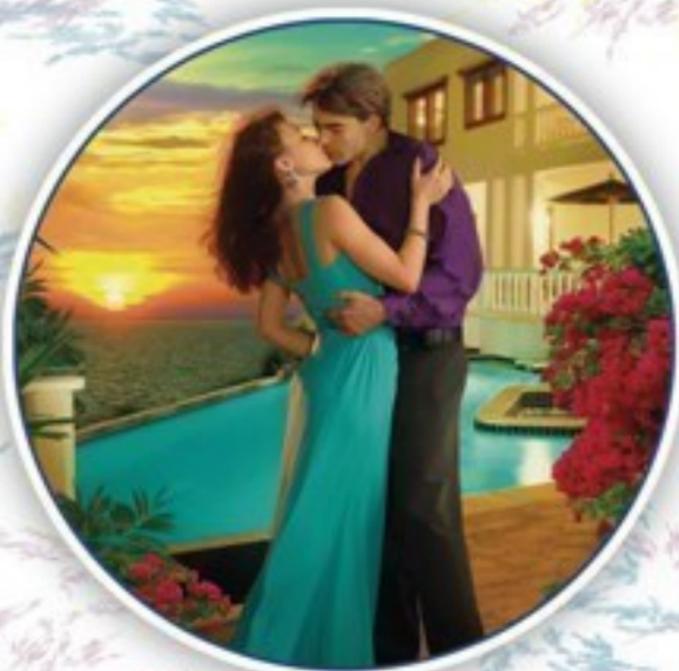

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэрол Мортимер

ИТАЛЬЯНЕЦ
С ДУРНОЙ РЕПУТАЦИЕЙ

Погори себе мезгу

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэрол Мортимер
Итальянец с дурной репутацией
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 20

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589195

Итальянец с дурной репутацией: роман: Центрполиграф; Москва; 2010

ISBN 978-5-227-02187-8

Аннотация

Итальянский миллионер Габриель Данти славился амурными похождениями. И Белла Скотт не устояла перед чарами соблазнителя, провела с ним одну незабываемую ночь. С тех пор миновало пять лет. Белла до сих пор одинока, растит сына. Она и подумать не могла, что вновь встретит Данти. За прошедшие годы он очень изменился, но его влечение к Белле не исчезло. Он хочет ее еще больше, чем прежде, и особенно теперь, когда узнал, что у него есть сын...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	25
Глава 2	33
Глава 3	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кэрол Мортимер

Итальянец с дурной репутацией

Пролог

– Компания веселится у бассейна.

Белла застыла на пороге темной, неосвещенной комнаты, пытаясь различить что-либо в сумраке. Она явно ошиблась дверью: судя по книжным стеллажам вдоль стен и столу, это был кабинет. Девушка судорожно сжала дверную ручку, разглядев, наконец, массивную, внушительную фигуру сидящего за столом человека.

Мужчина даже не шевельнулся, но его неподвижность вселяла тревогу, а голос звучал угрожающе. Из коридора в комнату лился свет, и Белла разглядела длинные черные волосы, спускавшиеся к широким плечам, и могучий торс.

С трудом проглотив комок в горле, она пролепетала:

– Я искала ванную комнату...

– Как видите, это явно не то, что вам нужно, – отчетливо произнес мужчина, смягчившись. Он позволил себе немного расслабиться и с облегчением откинулся на спинку стула. Его оценивающий взгляд лениво заскользил по застывшей

девичьей фигурке. – Но, возможно, вам плохо видно...

Белла едва успела осознать, что этот хриплый голос ей знаком, как раздался щелчок выключателя и мягкий свет озарил стол. И сидевшего за ним мужчину. Белла мгновенно узнала его.

Габриель Данти!

Сердце Беллы сжалось в груди при виде опасно привлекательного красавца. Густые темные волосы и карие глаза казались почти черными. Оливкового цвета кожа, точеный аристократический нос, высокие скулы, полные, чувственные губы, резко очерченный квадратный подбородок с ямкой посередине придавали мужественному лицу особое обаяние.

Белла пришла в смятение: по этому мужчине сходят с ума тысячи, нет, миллионы женщин во всем мире. О нем мечтают. Вождеуют его!

Итальянец по происхождению, двадцативосьмилетний Габриель Данти был лидером чемпионата «Формула-1» уже пятый месяц. Он слыл кумиром богачей и знаменитостей по обе стороны Атлантики. Более того, он был единственным сыном и наследником магната Кристо Данти, главы семейного бизнеса и руководителя винной империи, владельца обширных виноградников как в Италии, так и в Америке.

Вспомнив основные факты из жизни гонщика, Белла внезапно сообразила, что этот дом в графстве Суррей принадлежит Габриелю Данти и именно он устроил для своих мно-

гочисленных гостей шумную вечеринку. Так почему же он коротает время в полном одиночестве, да еще и в темноте?

Белла облизнула пересохшие губы.

– Простите за беспокойство. Я действительно искала ванную комнату.

Габриель из-под полуопущенных век рассматривал тоненькую темноволосую девушку, стоявшую в дверях его кабинета. Она была совершенно не похожа на высоких длинноногих блондинок, обычно роившихся вокруг него, в том числе и на предательницу Джанин, мрачно отметил он про себя.

Длинные черные как смоль волосы шелковистой волной струились по плечам незваной гостьи, короткая прядь падала на лоб. Четкий овал лица, гладкая алебастровая кожа и невероятные фиалковые глаза поразили Габриеля: таких глаз он не видел сроду! Нежные пухлые губы манили и вызывали желание.

Его взгляд скользнул по сине-фиолетовой, под цвет глаз, кофточке. Две верхние пуговицы были расстегнуты, чуть обнажая неожиданно полную грудь. Трикотажная ткань подчеркивала рельефность форм и тонкую талию. Плотные облегающие джинсы не скрывали красоты упругих бедер и стройных ног.

После долгого и тщательного осмотра Габриель пришел к выводу, что не знает эту девушку.

Но ему очень хотелось исправить ситуацию и познако-

миться с ней!

Габриель Данти поднялся и вышел из-за стола. Белла невольно отпрянула при виде его широких плеч и мускулистого торса, обтянутых черным шелком рубашки. Закатанные рукава открывали сильные руки, чуть покрытые темными волосами.

Высокого роста, крепкий, Габриель Данти, казалось, заполнил собой весь кабинет. Белла в приступе паники буквально приросла к полу, замороженная грациозными движениями сильного мужчины, который медленно приблизился и замер в паре сантиметров от нее. Внезапно все звуки затихли, краски потухли – Белла видела и слышала только его. Мир вокруг нее померк. Осталось только сладостное ощущение его сильного тела.

Белла была сбита с толку, одурманена. Она не могла отвести глаз от смуглого итальянца, потрясенная изысканной красотой его лица. Она впитывала тепло и аромат его тела, запах лосьона после бритья. Властная сила, исходившая от итальянца, поработила ее, наполнила истомой и желанием прижаться к нему, ощутить его пьянящую мужественность. Каждый ее нерв дрожал, сердце оглушительно стучало, кожа жаждала прикосновений.

Белла оцепенела, когда Габриель поднял красивую сильную руку, прикоснулся к ее подбородку и большим пальцем нежно провел по нижней губе. Горячие волны пробежали у девушки по шее, вдоль спины и жаром растеклись между

бедрами.

Его страстный взгляд обжигал, манил, не отпускал Беллу.

– У вас самые красивые глаза из всех, какие я когда-либо видел, – произнес он тихим, сдавленным голосом, словно боялся развеять волшебство, объяввшее их.

– И у вас тоже, – почти задыхаясь, проговорила Белла. Грудь с натугой вздымалась и опускалась, словно каждый вздох давался ей с трудом.

Его вкрадчивый гортанный смех легкой вибрацией проник в кончики ее пальцев. Внезапно Габриель насторожился и устремил пытливый взгляд на девушку.

– Вы пришли на вечеринку одна или как? – В его голосе прозвучали тревожные, требовательные нотки.

Белла заморгала, стараясь не поддаваться дурману оболъщения.

– Я... я здесь с друзьями, мистер Данти. – Она смущенно потрясла головой, избегая его пронзительного взора. – Шон племянник одного из ваших механиков.

Габриеля не удивило, что красавице известно, кто он такой. Она могла узнать его по многочисленным снимкам, в последнее время мелькавшим почти во всех печатных изданиях. Он хозяин этого дома, в кабинете полно фотографий, и на каждой запечатлен он с кубком победителя очередного этапа гонок.

– Шон ваш молодой человек? – В его голосе появились нотки нетерпения.

– О боже, нет! – с улыбкой ответила она. – Мы вместе учились в университете. А сегодня Шон решил прихватить на вечеринку парочку друзей, и вот мы здесь... Вы ведь не против, мистер Данти?

– Нет, – отрезал хозяин дома. – И прошу вас, называйте меня Габриель.

Девичьи щеки покрылись легким румянцем.

– А я Изабелла, но все зовут меня просто Белла.

– Вы итальянка? – Он удивленно поднял бровь.

– Нет, – засмеялась она, обнажив безупречные зубы. – Мама позволила отцу, кстати, он врач, выбрать имена мне и моей младшей сестре, вот он и вспомнил всех своих любимых актрис и моделей и остановился на Изабелле и Клавдии. Шесть лет назад родился мой братик, и мама нарекла его Лайам... ну, в честь актера, такого высокого ирландца, у которого, по мнению мамы, сексуальные голубые глаза...

– Знаю, – кивнул Габриель.

– Вы знаете о нем или знакомы с ним?

Белла спохватилась. Кажется, она слишком много болтает. Возможно, все это совершенно не интересует такого человека, как Габриель Данти. Да, нервишки шалят, решила Белла. Точно, в этом все дело! И мужские пальцы продолжают ласкать ее подбородок!

Итальянец улыбнулся:

– Я знаком с ним. Правда, по поводу сексуальности его глаз я ничего не могу сказать, но...

– Издеваетесь надо мной, да? – растерянно поинтересовалась Белла.

– Чуть-чуть, – пробормотал он, пристально всматриваясь в ее лицо. – Так вы учитесь в университете?

– Училась, – поправила его Белла, вздохнув с сожалением. – Месяц назад окончила свой любимый университет.

Габриель быстро прикинул: ей, должно быть, двадцать один или двадцать два года. Самому же ему исполнилось двадцать восемь.

– Ваша специальность?

– Искусство и история, – уточнила она.

– Намереваетесь, видимо, стать преподавателем?

– Я еще не уверена. Надеюсь как-нибудь совместить оба предмета. – Она пожала плечами, и Габриель получил возможность с высоты своего роста насладиться видом ее полной, соблазнительной груди.

Впервые в жизни интерес к женщине вспыхнул в Габриэле так молниеносно. Он чутко уловил, как лихорадочно реагирует на него девушка, и воспламенился еще больше. Волна жара обдала его с ног до головы. Температура тела подскочила на несколько градусов. Необычайно остро он ощущал и свое, и ее тело. Все в нем кричало, требовало, жаждало слиться с ней, почувствовать ее мягкость и податливость. Без промедления! И желательно без одежды!

Белла нервно засмеялась, заметив, как потемнели глаза итальянца. Ее затрясло от его откровенного взгляда, в кото-

ром читалось желание.

– Простите, думаю, мне пора найти ванную...

– Следующая дверь направо, – подсказал Габриель и еще тверже сжал пальцами ее подбородок. – Ну, иди, а я пока достану бутылку шампанского и бокалы. Устроимся где-нибудь поудобнее и продолжим разговор, хорошо?

– А вам разве не надо вернуться к гостям? – озабоченно нахмурилась девушка.

В ответ он саркастически рассмеялся:

– Вы думаете, они еще помнят обо мне?

Видимо, нет, решила Белла. Невообразимый шум на улице усиливался с каждой минутой. И в этом не было ничего удивительного. Ведь когда Белла только отправилась на поиски ванной комнаты, несколько человек, скинув одежду, успели обнаженными прыгнуть в бассейн. Если честно, именно это заставило ее поспешно ретироваться в дом. Тусовка превращалась в нечто из ряда вон выходящее, а подобные развлечения совершенно ее не прельщали.

Сначала все выглядело вполне пристойно и весьма заманчиво. Шон Девис пригласил нескольких теперь уже бывших однокурсников на вечеринку в дом знаменитого Габриеля Данти. Все были в полном восторге – не каждый день выпадает шанс покрутиться среди сильных мира сего, богачей, знаменитостей и звезд разной величины!

Белла никогда бы не поверила, что богатые и знаменитые люди способны на такие шокирующие бесчинства, если бы

не видела все собственными глазами! Нет, она не ханжа, но быть свидетелем того, как солидный полноватый мужчина в возрасте, еще недавно увлеченно читавший вечернюю газету, вдруг нагишом плюхается в бассейн Габриеля Данти – этого она вынести не могла! Да, стоял жаркий летний вечер, ну и что?!

– Пойдемте, Белла. – Габриель обвил рукой ее тонкую талию. От его нежного прикосновения по спине Беллы разлилось покалывающее тепло. – Какое именно шампанское вы предпочитаете?

– Какое? – не поняла она. Шампанское есть шампанское, разве нет?

– Белое или розовое? – уточнил он.

– Э-э, розовое подойдет. – Для Беллы в студенческие годы основным критерием при выборе вина была его низкая стоимость. – Вы уверены, что не хотите вернуться к гостям?

Смутившись, она застыла в коридоре. Господи, да ради того, чтобы побыть с этим великолепным мужчиной наедине, любая из приглашенных на вечеринку дам кому угодно выцарапает глаза! Неужели он на самом деле собирается провести время именно с ней?

– Да, я уверен, Белла. – Он развернул девушку лицом к себе и нежно придержал за талию. – Но возможно, вы мечтаете вернуться к своим друзьям? – Охваченный чувственным желанием, итальянец, не таясь, жадным взглядом пожирал Беллу.

– Нет, я... – неожиданно тонким, прерывистым голосом произнесла она и, прочистив горло, добавила: – Нет, пожалуй, я бы предпочла выпить шампанского с вами.

Глаза Габриеля озарились торжествующим блеском. Он обхватил ладонями ее лицо, медленно склонился и завладел губами, решительно провел по ним языком, вынуждая их немедленно раскрыться.

Горячее слияние уст породило в Белле головокружительную слабость и томление, груди мучительно заныли. Не зная, как унять боль, она инстинктивно качнулась к итальянцу, изогнулась, чтобы потереться о его твердое, как каменная стена, мускулистое тело. Ритмичные движения принесли Белле некоторое облегчение, но палящая влажность вновь растеклась между ног.

О, как же она его хотела! Никогда прежде не доводилось Белле испытывать такого безудержного влечения к мужчине. Но и он умирал от желания, она чувствовала, как лихорадочно горят его ищущие губы, как напряжены бугристые мышцы.

Ласкающая нежность ее рта потрясла Габриеля, ничего слаще он в жизни не пробовал! Никогда еще не прикасался он к столь обворожительной и роскошной прелестнице! Опьяненный, Габриель провел руками по плавным изгибам женственных бедер, обхватил упругие ягодицы и рывком прижал трепещущее женское тело к своей восставшей плоти.

Габриель, чуть откинув голову, пристально взглянул на

Беллу. Цвет ее чудных фиалковых глаз потемнел, зрачок почти слился с радужкой. С пылающими щеками, распухшими от поцелуев губами, она казалась ему невероятно соблазнительной, сексуальной. Они стояли, тесно прижавшись друг к другу, сквозь тонкую ткань рубашки Габриель ощущал ее упругие груди, затвердевшие соски.

– Ступай! А не то я потеряю голову и займусь с тобой любовью прямо здесь, в коридоре! – Схватив Беллу за плечи, он развернул ее в сторону ванной. – Я вернусь через пару минут с шампанским и бокалами.

У Беллы все плыло перед глазами. Она зашла в ванную комнату и в изнеможении прислонилась к двери. Господи, что с ней происходит?

Ей двадцать один год, за последние пять или шесть лет она встречалась с десятками парней и никогда, ни с кем не испытывала подобных эмоций, впервые поцелуй мужчины обрушился на нее с такой сокрушительной силой.

Белла подошла к раковине и посмотрела на себя в зеркало. Да, ну и вид! На щеках лихорадочный румянец. Губы... Какой ужас! Распухшие, призывно приоткрытые... Глаза – темно-фиолетовые озера. Соски точно твердые ягоды, а грудь...

«Очнись и беги отсюда немедленно, собери волю в кулак и сделай это», – говорила себе Белла, в глубине души понимая, что если куда и побежит, то только обратно, в объятия Габриеля...

– Понравилось?

– М-м-м...

– Еще хочешь?

– Да, пожалуйста. – Белла кивнула Габриелю, сидевшему рядом с ней на диване.

Он вновь наполнил ее бокал, но к своему напитку так и не притронулся.

Габриель и Белла устроились в гостиной на втором этаже дома, вдали от праздно веселящейся толпы.

– Ты не пьешь, – заметила она и пригубила шампанского. Бокал в ее руке дрожал, и она едва не расплескала напиток.

Итальянец покачал головой и, прикоснувшись к ее волосам, принялся перебирать шелковистые пряди.

– У меня завтра тренировочный заезд на треке. Я никогда не пью накануне тренировки.

Белла широко распахнула глаза.

– О, ради меня не стоило открывать бутылку.

– Я сделал это не только ради тебя, – отозвался Габриель. Он окунул палец в ее шампанское и оставил влажный след у нее за ухом, на нижней скуле. – Перед заездами я не пью, Белла, но насладиться вкусом шампанского я все-таки намерен, – шепнул он ей и губами пробежал по ароматному следу, языком слизывая сладкие капли шампанского.

Белла и шампанское – от подобного сочетания Габриель захмелел сильнее, чем от целой бутылки дорогого вина. Прикосновение к ее коже, гладкой, сладкой, обдало его напря-

женное до предела тело жаром, пронзило судорогой желаний. Он жаждал ее, страстно хотел впитать, познать ее всю без остатка.

Глядя неотрывно девушке в глаза, Габриель вновь погрузил палец в шампанское, чтобы провести линию от подбородка вниз по шее к ложбинке между грудями. Алчущие губы повторили увлекательный маршрут.

Почувствовав жаркие поцелуи на груди, Белла изогнулась в истоме:

– Габриель...

– Позволь мне, Белла, – хриплым от волнения голосом попросил он. – Позволь налить на тебя несколько глотков шампанского, чтобы я мог выпить его прямо с твоего тела. – Он прижал ладонь к ее щеке, большим пальцем погладил раскрытые в истоме губы. – Ты ведь не откажешь мне?

Что ж, все закономерно. Надо было раньше думать! Белла ведь понимала, к чему может привести ее легкомысленное поведение, когда послушно последовала за хозяином дома на второй этаж в тихую гостиную, смежную со спальней. Ну что ж, пока дверь туда закрыта – тревожиться не о чем.

Да она и не боялась, она трепетала в предчувствии радости и наслаждения. Беллу окатило жаром, когда она представила, как Габриель тонкими струйками льет на нее шампанское и старательно слизывает каплю за каплей. Собственная одежда показалась ей вдруг неудобной, шершавой и абсолютно лишней.

– Я за равноправие, – промурлыкала она и, окунув палец в шампанское, прикоснулась к губам Габриеля. – Можно?

Их губы почти соприкоснулись, дыхание смешалось, взгляды слились.

– Да, – подбодрил он ее.

Отсутствие опыта не остановило Беллу, с восторгом первооткрывателя она приступила к исследованию точеного лица Габриеля. Он хрипло вздохнул, когда она нежно всосала его верхнюю губу и вкусила сладость шампанского. Он запустил руку в волосы Беллы, притягивая ее к себе. Белла занялась его нижней губой и с восторгом ощутила, как судорожно напряглись его пальцы.

Тело Габриеля отзывалось на каждое движение женского язычка, наливалось несокрушимой силой. Без раздумий он вскочил с дивана и подал ей руку:

– Пойдем со мной, Белла! – Взгляд бездонных темных глаз манил, завораживал.

Она вложила пальцы в его протянутую руку и грациозно поднялась, буквально задыхаясь от нахлынувших чувств.

Какая же она робкая, стыдливая, точно дикий зверек, поразился Габриель. Прекрасная Белла сводила его с ума утонченным изяществом, хрупкостью. Он буквально умирал от желания.

Прихватив охлажденную бутылку шампанского, Габриель повел девушку в свою спальню.

– Пожалуйста, не надо, – шепнула она, когда хозяин потя-

нулся к выключателю.

Белла застыла перед огромной кроватью с балдахином на четырех резных столбиках и драпировкой из золотой парчи. Настоящее антикварное чудо! Белла пришла в смятение: неужели она разделит это царственное ложе с самим Габриелем Данти?!

Безумство! Неистовое, фатальное, сладостное безумство!

– Я хочу видеть тебя, когда буду заниматься с тобой любовью, Белла, – произнес Габриель, вплотную приблизившись к ней. Тепло его большого, сильного тела действовало на нее словно наркотик. – Я разденусь первым, если не возражаешь...

– Не возражаю, – шепнула Белла.

Габриель включил прикроватный светильник, и приглушенный свет озарил спальню. Он начал расстегивать пуговицы рубашки. Белла следила за движением его рук и чуть не ахнула от восторга, когда ее взору открылась широкая мускулистая грудь, поросшая черными волосами.

Повинуясь голосу инстинкта, она прикоснулась к Габриелю. Она чувствовала, как лихорадочно горяча его кожа, как упруги мышцы. Белла скользнула ладонями по его груди и скинула с плеч рубашку.

Габриель был прекрасен, как ангел, в честь которого его назвали. Тонко очерченное лицо, горящие сумеречным блеском глаза поражали одухотворенной красотой и опаляющей чувственностью.

Но Белла хотела большего. Она жаждала видеть его целиком.

Дрожащими руками она расстегнула «молнию» брюк и под тонкой тканью нижнего белья нащупала таинственно твердеющую выпуклость.

Габриель шумно выдохнул и с силой притянул девушку себе.

– Видишь, как зверски я тебя хочу, Белла! – прохрипел он. – Почувствуй это!

Белла подняла голову, их взгляды встретились, обжигающие, испытующие. Без колебаний она стянула с него последний предмет одежды, освободив гордый символ его мужественности.

Возбужденный, мощный, невероятно твердый, он затрепетал от ее нежного прикосновения.

Габриель совершенно перестал владеть собой. Глухо застонав, он смежил веки, стиснул зубы. Порхающие женские пальцы зародили в самом корне его тела жгучее, мучительное желание. Габриель был поглощен удовольствием и самозабвенно жаждал кульминационного экстаза. Но больше всего он желал видеть Беллу, дарить ей такие же интимные ласки, какие получал сам.

Сняв с девушки кофточку, Габриель отбросил ее в кучу одежды на полу. У него перехватило дыхание при виде высоких, упругих грудей с темно-розовыми сосками, тонкой, гибкой талии.

Медленно наклонив голову, он поцеловал холмики грудей, затем обвел языком бутон соска и втянул его в рот, с восторгом ощущая ответную реакцию ее тела.

Забыв обо всем на свете, Белла подняла руки и, притянув голову Габриеля, запустила пальцы в его густые черные волосы. От прикосновения его губ, горячего языка волны удовольствия растекались по ее телу, в сокровенной глубине которого нарастало мучительное напряжение. Белла блаженно ахнула, когда властная рука Габриеля скользнула у нее между ног, коснулась влажного средоточия ее женственности, смягчая боль вожделения.

Белла впала в сладостное забытие. Она не знала, куда подевались ее джинсы и трусики, не помнила, как оказалась в постели с Габриелем. Все вокруг померкло, остался только жар тесных объятий, сплетение ног, терпкий вкус горячечных поцелуев...

Габриель раздвинул ее бедра, большим пальцем нашел бугорок чувственности и принялся его ласкать. Охваченная нестерпимым желанием, Белла выгнулась дугой, приподняла бедра, раскрылась, отдаваясь во власть опытных пальцев, ритмично погружавшихся в нее. Во всепоглощающем нетерпении Белла металась по кровати, пока судороги пронзительного удовольствия не сотрясли все ее существо.

Волшебство продолжалось. Удерживая ее взгляд, Габриель еще крепче прижался к Белле. Медленно, сантиметр за сантиметром, он вошел в нее, полностью заполнил собой ее

алчно трепещущее лоно. Он погружался в нее сначала бережно, осторожно, затем все глубже, яростнее. И вдруг Габриель ослабил напор, замедлил движения, застонал в муке неисполненного желания. И вдруг дикое, необузданное возбуждение вновь пронзило Беллу, наполнило ее сладостной мучительной болью. Габриель подвел ее к краю пропасти, но не позволил туда рухнуть, не подарил освобождения. Он наблюдал, как она изнемогает от страсти.

– Пожалуйста! – воскликнула Белла, истомленная ожиданием. – О, ради бога!

Не спуская с Беллы глаз, Габриель приподнялся над ней на вытянутых руках и нетерпеливо закачался, резкими, яростными толчками проникая все глубже и глубже в ее тело. Темный поток страсти подхватил Беллу, и, падая в бездну экстаза, она увлекла за собой Габриеля.

Наслаждение было настолько сильным, что Габриель не чувствовал опустошения. Он был по-прежнему тверд внутри Беллы, его бедра двигались с нарастающей интенсивностью. Вскоре их потрясла буря искрометного восторга, и Габриель в изнеможении упал лицом на плечо Беллы. Не разжимая объятий, слитые воедино, они забылись благодатным сном...

– Пора вставать, Белла.

На самом деле она уже не спала. Белла пыталась осознать, что с ней происходит.

Габриель Данти...

При мысли о нем в памяти всплыли видения прошедшей

ночи. Она вспомнила, как проснулась на рассвете в постели прекрасного итальянца и ощутила внутри себя его жаркое твердое присутствие. Он нависал над ней, в его призывном взоре читался немой вопрос. И она в ответ медленно подняла бедра, потянулась к нему губами, руками...

Однако очередное пробуждение повергло Беллу в смятение. Она очнулась в полном одиночестве на огромном ложе, звук льющейся воды подсказал ей, где находится Габриель. Ночь, наполненная восторгом и удовольствием, прошла, эйфория развеялась, уступая место тревоге и унынию.

Она занималась любовью с Габриелем Данти. Он ведущий гонщик чемпионата мира по автогонкам в классе «Формула-1», сногшибательный итальянец, плейбой, наследник миллионов Данти.

А кто она? Дочь сельского врача, простая девушка, которая скоро должна получить диплом в области истории или искусства.

Разве могла она соперничать с шикарными длинноногими моделями и актрисами, в окружении которых Габриель Данти появлялся на кинопремьерках, выставках, фуршетах и прочих светских мероприятиях? Глянцевые журналы так и пестрели его фотографиями. В последнее время рядом с ним вечно маячила модель Джанин Чайлд.

Господи, у них нет будущего, ужаснулась Белла. У нее с Габриелем не может быть ничего общего!

Вне спальни...

Белла залилась краской до корней волос, вспомнив интимные подробности их любовной игры.

Да, конечно, ей стоило обо всем хорошенько подумать до того, как она отправилась в постель с Габриелем. Возможно, она бы прислушалась к своему тревожному внутреннему голосу, но магнетический шарм итальянца оказался сильнее доводов рассудка.

– Белла? – позвал Габриель, присев на кровать. – Проснись, хочу с тобой как следует попрощаться.

Прощаться?!

Стыдливо сжавшись под простыней, Белла вскинула глаза на Габриеля. В черной рубашке и линялых джинсах он выглядел потрясающе.

Он с улыбкой посмотрел на нее, и вновь ее чувственная красота, изысканная хрупкость потрясли его.

Желание горячей волной обдало Габриеля, он тут же вспомнил, как податлива и отзывчива на его ласки была Белла.

В задумчивости он припал к Белле долгим поцелуем. Когда он, наконец, поднял голову, в глазах его застыло сожаление.

– Мне действительно пора, Белла, иначе я опоздаю на заезды в Сильверстоуне, – с трудом проговорил он. – Я тебе позвоню, ладно?

– Ладно.

Поборов искушение, Габриель решительно поднялся, ост-

ро ощущая, как бегут секунды и как трепещет нагое тело Беллы под тонкой простыней.

– Моя экономка вызовет тебе такси, когда ты будешь готова, – резко бросил он, обуреваемый желанием послать к черту тренировочные заезды и остаться в постели с Беллой. – Сам я не могу отвезти тебя домой, деньги на такси оставлю на столе.

– Это не обязательно, – нахмурилась она.

– Белла? – Он пытливо посмотрел на нее, не понимая, о чем она думает.

– Все в порядке, Габриель, – с деланой безмятежностью ответила она, стараясь скрыть, как ее расстроил его столь внезапный уход.

– Я тебе позвоню, – твердо заверил он, поцеловав ее в губы. И, стоя уже в дверях, добавил: – Не спеши, в душе можешь плескаться сколько душе угодно.

Глава 1

Пять лет спустя...

– Вечеринка обалденная! Но ведь это... поверить не могу! – выпалила Клавдия.

– В чем дело? – поинтересовалась Белла, снисходительно глядя на сестру. Их семья в полном составе всего два дня назад прибыла в Сан-Франциско, и Клавдия теперь ахала и охала без остановки.

В Сан-Франциско Беллу и ее родных пригласил кузен Брайан. Вместе с сестрой она поднялась в закрытый для переговоров и мероприятий зал, который располагался на последнем этаже одного из самых престижных отелей Сан-Франциско. Вид отсюда открывался великолепный: город, возвышавшийся на фоне предзакатного неба, ослепительно сверкавший мост Золотые Ворота и безбрежный Тихий океан.

– Ух ты! – Восторг Клавдии, однако, вызвал не вид из окна, а кто-то из многочисленных гостей и родственников, которые собрались здесь все вместе, чтобы познакомиться перед предстоящим бракосочетанием Брайана и его американской невесты Далии Фабрици. – Нет, исключено, это не он, правда? Тетя Глория, конечно, намекала, что у матери невесты обширные связи, но я все равно не поверю, что это...

– Клавдия, ради бога, уймись, сейчас шампанское разо-

льешь... – Белла запнулась, внезапно увидев того, кто так поразил сестру.

Белла не видела его пять лет. Долгих пять лет! Но она мгновенно его узнала. Габриель Данти!

Невероятно! Нет, этого не может быть, это обман зрения, иллюзия! Или кошмар?!

– Он, точно он! – воскликнула Клавдия, схватив Беллу за руку. – Это же сам Габриель Данти! Ты можешь в это поверить?!

Нет, Белла не могла, не хотела верить.

Возможно, случайное сходство?

Рост тот же, аккуратная стрижка. Взгляд темных глаз холодный, отчужденный, вежливая улыбка скользит по красиво очерченным губам. Ямочка на подбородке. Однако в скульптурной красоте лица появился изъян – шрам, протянувшийся от левого глаза вниз по щеке.

Белла вспомнила, что видела на давних снимках Габриеля Данти со шрамом на щеке. Страшная катастрофа положила конец его спортивной карьере и унесла жизнь двух пилотов. Сам Данти едва не погиб и вынужден был три месяца провести в больнице.

С тех пор Габриель Данти редко появлялся на людях. По слухам, он жил в Италии и занимался виноделием.

– Ты помнишь, у меня когда-то вся комната была в его плакатах, – засмеялась Клавдия.

Да разве такое можно забыть?! Несколько месяцев Беллу

бросало в дрожь каждый раз, когда она входила в спальню сестры. К счастью, потом Клавдия развесила новые плакаты с голливудскими звездами.

– Он потрясающий, да? – мечтательно вздохнула Клавдия.

– Ничего, – слукавила Белла.

В черном, с иголочки сшитом вечернем костюме и белоснежной рубашке мужчина выглядел сногшибательно.

– Знаешь, кого-то он мне напоминает, – задумчиво протянула сестра.

– Наверное, Габриеля Данти! – отозвалась Белла, выйдя из ступора. Она решительно взяла сестру под руку и направилась к бару. – Давай выпьем еще шампанского!

– Тебя не интересует, что там происходит? – спросила Клавдия, разглядывая толпу, образовавшуюся вокруг объекта ее наблюдений.

– Ничуть!

Девушки устроились у барной стойки в ожидании новой порции шампанского.

– Моя старшая сестра ненавидит мужчин, – с усмешкой констатировала Клавдия.

– Не всех, только тех, которые вышли из отрочества!

– Точно, – ухмыльнулась Клавдия. Ее милостивое лицо в обрамлении коротких черных волос, синие глаза лучились смехом. – Пойду-ка поприветствую Брайана, пусть представит меня... Ой, поверить не могу, наш дорогой кузен ведет его прямо к нам!

Нет, только не это! У Беллы сердце оборвалось, когда у нее за спиной раздался голос Брайана.

– Габриель, позволь представить тебе двух самых красивых женщин на свете, не считая Далии, конечно, – с важным видом сказал он. – Девочки, познакомьтесь с Габриелем Данти, кузеном Далии. Габриель, это мои кузины Клавдия и Изабелла Скотт.

Господи, он! Точно он!

У Беллы дыхание остановилось, голова закружилась, ноги подкосились. Она совершенно потеряла контроль над собой.

Пока Клавдия с горячим энтузиазмом расточала похвалы знаменитому гонщику, Белла постаралась взять себя в руки.

Голос Габриеля Данти звучал любезно, равнодушно.

А вдруг он не узнал ее, бешено соображала Белла.

Конечно не узнал! Сколько лет прошло, сколько воды утекло!

Он давным-давно забыл ту студентку, которая провела с ним одну ночь. Выбросил из головы! Он ведь даже ни разу ей не позвонил!

– Белла? – обратился Брайан к кузине, которая упрямо демонстрировала ему и его гостю свою напряженную спину.

Глубоко вздохнув, Белла отважилась, наконец, взглянуть на мужчину, которого мечтала вычеркнуть из своей жизни.

– Мисс Скотт, – предельно вежливо произнес Габриель Данти, сохраняя бесстрастное выражение лица. – Можно я буду звать вас Изабеллой?

– Я...

– Все зовут ее Беллой, – подсказала Клавдия.

– Можно? – Он поймал ее взгляд и не отпуская.

– Да, – спокойно ответила Белла и отвела глаза.

Изабелла Скотт была удивительно красива, стройна, элегантна в открытом вечернем платье того же восхитительно-го цвета, что и ее глаза. Она горделиво повела обнаженными плечами и, как отметил про себя Габриель, с явным вызовом вскинула подбородок, пытливо посмотрела ему в лицо.

– Пора встречать вновь прибывших гостей, – деловито сообщил Брайан Кингстон. – Габриель, прости, уверен, Белла и Клавдия с радостью развлекут тебя.

– Правда? – спросил Габриель, глядя на Беллу в упор.

Она раздраженно нахмурилась:

– Что вы имеете в виду?

– Что вы с радостью развлечете меня, – язвительным тоном напомнил он.

– Нуждаетесь в развлечениях, мистер Данти? – поинтересовалась Белла, опалив его потемневшим от гнева взглядом.

– Я здесь долго не задержусь, поэтому вряд ли успею умереть со скуки, – заявил он.

Габриель Данти вообще не собирался идти на праздничную вечеринку, однако его уговорил отец, внезапно захворавший накануне мероприятия. Вот он и явился сюда в качестве представителя семьи Данти и исчезнет отсюда при первой же возможности.

Так он скоро уйдет, обрадовалась Белла.

– Полагаю, мы с Клавдией можем посвятить пару минут светской беседе.

Габриель, спрятав улыбку, учтиво склонился к Клавдии:

– Вы хорошо проводите время в Сан-Франциско, Клавдия?

Белла перевела дыхание и украдкой взглянула на итальянца.

Мужчина, которого она встретила пять лет назад, был наделен завораживающей внешностью. Он обладал властной силой, дерзкой самоуверенностью, обволакивающей чувственностью, магнетическим обаянием.

Мужчина, который увлеченно болтал с Клавдией, был по-прежнему удивительно хорош собой. Шрам придал некоторую пикантность его лицу, оттенив дерзкую сумеречную красоту точеных черт. Однако взгляд темно-шоколадных глаз утратил проникновенную теплоту, в голосе и манерах сквозило отчужденное, холодное равнодушие.

Белла знала, что Габриель так и не женился. Подробности его личной жизни она особо не интересовалась. Зачем? Они провели вместе одну безумную ночь. И все!

– Хотите выпить?

Вздвогнув, Белла подняла глаза на Габриеля.

В руке его искрился бокал. Естественно, с шампанским!

– Благодарю, – сказала Белла и, вспыхнув, осторожно взяла напиток, боясь соприкоснуться с пальцами Габриеля.

– Вы тоже первый раз в Сан-Франциско? – спросил он, внимательно анализируя все, что говорит и делает Белла.

– Да.

– Город понравился?

– Очень.

Лаконичность ее ответов явно не понравилась Габриелю. Но не успел он задать следующий вопрос, как к ним подлетела Даля и увела с собой Клавдию.

Из-под опущенных ресниц Белла метнула быстрый взгляд на Габриеля. Она так и не поняла, узнал он ее или нет.

Повисла гнетущая тишина. Окруженные шумной веселой толпой, они словно очутились на арктическом острове – такой холод воцарился между ними.

– Здесь есть приемная, где можно поговорить, – бросил Габриель, прищулив глаза.

Она облизала внезапно пересохшие губы:

– Мне и тут хорошо, благодарю, мистер Данти.

Он резко приобнял Беллу и вцепился пальцами в ее плечо. Затем стремительно двинулся к выходу и, точно тряпичную куклу, поволок ее за собой.

– Но...

– Ты что, хочешь устроить сцену и выяснить отношения прямо здесь? – прошипел он, глядя на нее сверху вниз.

Белла сжалась, поймав его жесткий, пылающий яростью взгляд.

– Не понимаю, о чем вы...

– О, я уверен, ты все прекрасно понимаешь, Белла, – с угрозой в голосе прохрипел он.

Теперь Белла точно знала, Габриель не забыл ее, он помнил о ней все эти долгие пять лет.

Глава 2

– Понятия не имею, что мы должны выяснить, мистер Данти, – заявила Белла, как только они заняли кресла в пустой комнате для приемов.

– О, мы ведь старые знакомые, так что тебе, Белла, лучше избавиться от официального тона.

– Старые знакомые? – с деланным недоумением спросила она.

– Не ломай комедию, Белла! – процедил он.

Она бросила на него быстрый взгляд и отвела глаза.

– У меня не было уверенности, что ты помнишь о нашей встрече...

– Я помню, – произнес он каким-то надорванным голосом.

Она проглотила комок в горле, прежде чем отважилась на признание:

– Я тоже, Габриель.

Бесцветная улыбка скользнула по его губам.

– Ты не ожидала меня тут встретить, правда?

– Конечно нет, фамилия невесты – Фабрицци.

– Мать Далии – младшая сестра моего отца и, стало быть, моя тетья, – объяснил Габриель.

– Очень мило с твоей стороны примчаться из далекой Италии на свадьбу кузины, – попыталась уязвить его Белла.

Скептически хмыкнув, он изрек:

– Я не живу в Италии, Белла, – и, увидев ее изумление, добавил: – В часе езды отсюда раскинулись виноградники Данти, там я и провожу большую часть своего времени. Кстати, в Сан-Франциско у меня есть дом.

– Тебе нравится жить в Америке? – любопытствовала она.

– В этом есть свои преимущества. – Он пожал плечами и предложил: – Однако оставим пустую болтовню и перейдем к делу!

Белла насторожилась:

– Что ты от меня хочешь?

Очень интересный вопрос, мрачно подумал Габриель. Он так надеялся, что ему удалось навсегда стереть из памяти ее образ и ту единственную безумную ночь... Но вот в толпе он вдруг увидел ее, мгновенно узнал, и все в нем перевернулось.

Изабелла Скотт держалась легко. Весь облик ее дышал спокойной силой и достоинством. Она была потрясающе красива: фиалковые глаза сияли дивным блеском, роскошные черные как ночь волосы каскадом ниспадали на спину, укороченные шелковистые пряди ласкали лицо и шею. Вечерний туалет фиолетового цвета подчеркивал стройность стана и пышность груди.

Что он хочет?

Не видеть, не чувствовать всего этого!

– Что же ты мне можешь дать, Белла? – Он с напряженной пытливостью впился в ее глаза.

Он знал, что сильно изменился за последние пять лет. По утрам во время бритья он видел в зеркале уродливый шрам и каждый раз испытывал гнетущее чувство вины и груз тех перемен, которые с ним произошли. Возможно, его обезображенное лицо внушает Белле отвращение?

– Что я могу тебе дать? – повторила она вопрос и тут же нашла ответ: – Ничего!

Габриель прикоснулся к искалеченной щеке и холодно буркнул:

– Гм, как обычно, ничего нового.

Почему же в его глазах столько презрения? – поразилась Белла. Ведь это он обидчик, соблазнитель, а она пострадавшая сторона. И не важно, что его тогда бросила Джанин Чайлд и ушла к другому пилоту «Формулы-1».

Звали гонщика Пауло Дескари. Он погиб в автокатастрофе. Через пару часов после того, как Габриель и Белла расстались.

В день трагедии Джанин Чайлд публично заявила, что Габриель из ревности умышленно спровоцировал аварию.

Обвинения экзальтированной Джанин Белла никогда не воспринимала всерьез. Однако уверенность в том, что Габриель затащил ее в постель, чтобы просто забыться, никогда не оставляла ее.

Да как он смеет теперь смотреть на нее с таким презрением?!

– Я изменилась, Габриель, – многозначительно заметила

девушка.

– К лучшему?

Белла пришла в негодование и воскликнула:

– Какого черта!

– Ты замужем, Белла? – резко перебил ее Габриель. Он метнул взгляд на ее руку и, не заметив на безымянном пальце обручального кольца, добавил: – Значит, нет. Что ж, тоже хорошо.

Белла чуть не лопнула от возмущения:

– С таким же успехом это можно сказать и про тебя!

– Возможно, – скривился он.

– Завтра у Брайана и Далии свадьба, давай не будем ссориться, – предложила она, понимая, какой пыткой может обернуться для нее предстоящий праздник.

Под маской смиренного спокойствия она пытается скрыть волнение и тревогу, догадался Габриель и спросил:

– Твои родители и брат тоже здесь?

– Да, – тихо подтвердила она.

Сардоническая улыбка скользнула по его губам.

– Они, как и твоя сестра, даже не подозревают, что мы знакомы?

– Нет, – вздохнула она.

– И ты бы хотела, чтобы ситуация не менялась?

Белла прищурила глаза:

– Да!

– Они не поймут, как пять лет назад мы оказались в одной

постели.

– Я сама не понимаю, куда уж им! – воскликнула Белла. – Подобное поведение совершенно мне несвойственно. Абсолютно! – твердо добавила она, проклиная свою былую наивность, открытость и доверчивость.

* * *

Трясушимися руками Белла судорожно сжала бокал с шампанским. Габриель заметил ее смятение, и в душе его шевельнулось невольное сострадание. Опять шампанское! Габриель вспомнил, как ручеек шампанского струился на женское тело, как он медленно слизывал сладкие капли с нежной теплой кожи, – и чувство жалости испарилось.

– Уверен, все люди совершают поступки, в которых потом раскаиваются, – изрек он, пожав плечами.

Видимо, ему покоя не дает автокатастрофа и обвинения Джанин, решила Белла. Но почему такой яростью пылает его взгляд и сведен судорогой брезгливости рот? Господи, ведь речь-то идет о ней, догадалась вдруг Белла. Он жалеет, что жизнь когда-то свела их вместе.

– Пожалуй, будет лучше забыть, что мы знакомы, – сказала она.

В его улыбке не было ни грана юмора.

– Если бы все было так просто, Белла...

Ах, если бы!

Все было слишком запутано. Белла знала это лучше, чем кто-либо иной.

– Давай не будем все усложнять, – бодро начала она. – Я проведу в Сан-Франциско три дня, все это время постараемся держаться друг от друга подальше.

Белла откинула волосы на спину, ослепляя Габриеля молочной белизной плеч, полной грудью. Интересно, нарочно она выставляет свои прелести напоказ или нет? – подумал он.

– Подари мне один танец, Белла, потом, возможно, я рассмотрю твоё предложение, – пробормотал он.

Она широко раскрыла глаза.

– Один танец? Ты хочешь потанцевать со мной?

– А почему бы нет? – удивился Габриель.

Она страшно побледнела.

– Потому что... ну... Ты разве можешь? Я имею в виду...

– Что я неловкий калека? – Он стал мрачнее тучи.

Последствия аварии были крайне тяжелыми. Из газет Белла знала, что у Габриеля были сломаны ноги, кости таза, он получил множественные ожоги, глубокие порезы. После выписки из больницы он несколько месяцев провел в инвалидном кресле, затем прошел длительный курс реабилитации. Мучительная боль и отчаяние остались в прошлом. О той ужасной катастрофе теперь напоминали шрам и легкая хромота.

Белла мотнула головой:

– Ты такой же неловкий, как крадущийся тигр!

– Рад, что ты осознаешь это! – прорычал он, с удовлетворением отметив, как вспыхнули ее щеки. – Танец под медленную музыку мне по силам, Белла. По крайней мере, медленные движения...

У Беллы пересохло во рту.

– Вообще-то я устала и намеревалась отправиться в постель...

– Предлагаешь присоединиться к тебе? – оживился он.

– Господи, нет! – взвизгнула она, залившись румянцем.

Реакция была явно неадекватной.

Он лениво пожал плечами.

– В таком случае я отправлюсь веселиться дальше и попрошу Брайана представить меня твоим родителям.

– Ах ты, предатель, жалкий, мерзкий...

– Я позволю тебе произнести бранное слово, Белла, – ледяным тоном процедил он, – но только один раз. Выбор за тобой. – Внезапно голос его смягчился: – Соглашайся на один танец, или я пойду знакомиться с твоими родителями.

– Почему? – простонала она. – Почему ты хочешь танцевать со мной?

– Из любопытства, например...

Задумчивым взглядом он окинул ее шелковистые волосы, прелестное лицо, выпуклость груди.

Столь бесцеремонное разглядывание показалось Белле оскорбительным. Не выдержав, она подошла к Габриелю и

крикнула:

– Один танец, Габриель! А потом избавь меня от необходимости даже разговаривать с тобой!

– Сначала потанцуем, а потом я сообщу тебе о своих намерениях.

Белла стремительно направилась в общий зал, где уже начались танцы.

Габриель всецело завладел ее мыслями и эмоциями. Все в нем волновало ее: насмешливый блеск темных глаз, сияющая триумфом улыбка, сексуальная ямочка на подбородке, ленивая грациозность движений.

– Отлично, – пробормотал Габриель, пробираясь в центр зала, где несколько пар скользили под музыку. – Жаль, что не существует песни о леди в фиолетовом. – Он взял Беллу за руку, приглашая на танец.

– Предпочла бы обойтись без фамильярностей, – возмутилась Белла, как только Габриель рывком привлек ее к себе.

– Несбывшиеся ожидания, – проворковал он. – Тебе никто не говорил, что жизнь преподносит нам массу разочарований? – Он прижал ее еще крепче, заставляя двигаться в ритме танца.

– О да! – гневно воскликнула она. – Кое-кто мне объяснил это слишком хорошо!

Габриель удивленно поднял брови.

– Тогда тебя не должно удивлять мое желание продолжить танец в том же духе.

В тот вечер Беллу уже ничто не могло удивить. Под звуки музыки они слились воедино в одном пульсирующем ритме танца. Белла остро ощущала мощь стальных мышц Габриеля, упругость его щеки, жар сильных рук.

Опаляющая чувственность его тела потрясла. Всем своим существом она бурно реагировала на его тепло, запах, легкое дыхание. Ее грудь тяжело вздымалась и опускалась, соски затвердели, кожа горела как в огне, влагой затопило лоно.

Это была пытка. Настоящая пытка.

Белла слегка отстранилась от своего партнера.

– По-моему, мы танцевали достаточно долго, – чопорно заявила она, вперив взгляд в третью пуговицу его белой рубашки.

Габриель внезапно осознал, что действительно достаточно долго танцевал с Изабеллой Скотт. В глубине души он вынужден был признать: тепло ее нежной груди, упругость изящных бедер поднимают в нем волны желания. Он выяснил все, что хотел.

– Кажется, ты права, – признал он и резко подался в сторону.

Беллу охватило холодящее чувство утраты, пустоты.

– Ты приводишь меня в замешательство, – обронила она и, вспыхнув, поспешила прочь.

– Ты же сама не хотела больше танцевать, – сказал Габриель, догнав ее.

– Уходи, Габриель! Уходи! – жалобно вскричала она.

Габриель пытливо посмотрел ей в лицо. Огромные фиалковые глаза как-то подозрительно блестели.

– Ты что, плачешь, Белла?

– Ничего я не плачу, – отрезала она, гордо вскинув голову. – Нет, встреча с тобой не может повергнуть меня в слезы. А теперь прости, я пройду в свою комнату.

– Ты остановилась в этом отеле? – Такая возможность не приходила ему в голову.

– А тебе какое дело? – поинтересовалась она.

– Мне интересно знать.

– Неужели? – Она горько усмехнулась. – Помнится мне, пять лет назад тебя интересовала только собственная персона.

Габриель стиснул зубы.

– Ты обвиняешь меня в том, что я был эгоистичным любовником?!

– Нет, конечно нет! – Белла залилась румянцем. – Бессмысленный разговор! – добавила она. – Мне пора. Не могу сказать, что встреча с тобой доставила мне удовольствие, Габриель. Мы оба знаем, что это неправда! – выпалила она и решительно направилась к выходу.

Габриель проводил ее долгим, пристальным взглядом. Ему не давали покоя и эти черные шелковистые волосы, струившиеся вдоль спины, и округлые очертания бедер, и сухие лодыжки, и узкие ступни в босоножках на высоком каблуке, и даже то, как волновалось ее тело под фиолетовой

тканью платья.

Гм, подумал Габриель, и ему встреча с Изабеллой Скотт доставила отнюдь не удовольствие, а нечто совсем другое...

Спокойно, без паники, никаких попыток к бегству, приказала себе Белла, медленно прошествовала через зал и выплыла в коридор. Лишь в лифте она позволила себе расслабиться и перевести дыхание.

Господи, какой кошмар! Невеста ее кузена – родственница Габриеля Данти! Что может быть ужасней?!

Ничего, подумала Белла. А еще эта свадьба...

– Ты рано вернулась, – тепло улыбнулась Анжела, младшая сестра Далии, когда Белла вошла в номер.

– У меня разболелась голова. А ты все это время приглядывала за нашими детьми. Может, сходишь на вечеринку, развеешься? – предложила Белла, искренне восхищаясь этой стройной красивой девушкой, которая весь свой вечер посвятила целой дюжине маленьких англичан.

– А ты не возражаешь? – спросила Анжела.

– Ничуть. Танцы только начались. – Белла закрыла за девушкой дверь.

Она сделала глубокий вздох и прошла в спальню. Ее двенадцатилетний брат читал в постели.

– Все в порядке, Лайам? – прошептала она.

– Крепко спит, как видишь, – ухмыльнулся мальчик.

Белла склонилась над соседней кроватью. Глаза ее смот-

рели тихо и ласково.

Сын! Ее четырехлетний малыш Тоби.

Черные кудряшки разметались по подушке. Темные реснички, розовые щечки и милая ямочка на подбородке. Точно такая же, как у отца.

Глава 3

– Обычно все женщины льют слезы во время венчания, но у тебя, кажется, нет такой потребности?

Белла похолодела, когда у нее за спиной раздался вкрадчивый голос Габриеля.

Вместе с остальными гостями она стояла перед церковью, наблюдая, как молодожены позируют перед фотоаппаратами.

Белла так надеялась, что Габриель прислушается к ее словам и будет держаться от нее подальше. Но опять все вышло не так, как ей того хотелось.

Час назад она видела его в церкви рядом с седовласым представительным джентльменом, который внешне так сильно напоминал Габриеля, что Белла сразу поняла: перед ней сам Кристо Данти.

Взглянув на Тоби, она поразилась, до чего он был похож на своего отца и деда...

Как хорошо, подумала Белла, что сразу после церемонии малыш вместе с другими детьми убежал играть в церковный сад. Она медленно повернулась к Габриелю и обомлела – он был ослепительно красив в темном выходном костюме и белоснежной рубашке.

– Если я и заплачу, то лишь в знак сочувствия, – съязвила она.

Габриель оценил шутку и улыбнулся, не спуская с нее на-

стороженных глаз. Ах, до чего хороша она в нарядном платье до колен, с ярким шелковым цветком в черной гриве волос! Прекрасная, самоуверенная гордячка.

Его едкая колкость призвана была сбить с нее апломб.

– Проблема, видимо, в том, что ни один мужчина до сих пор не захотел назвать тебя своей невестой, – заявил он, желая задеть ее за живое.

Белла вспыхнула от обиды.

– С чего ты это взял, Габриель?! – воскликнула она. – А что, если я сама решила не выходить замуж? Я ведь слишком хорошо знаю, какими непостоянными могут быть мужчины.

Габриель плотно сжал губы.

– Возможно, ты выбирала не тех мужчин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.